

В тот момент, когда они замерли в недоумении, зрители, стоявшие по краям, вдруг расступились, образовав проход, и почтительно встали по обе стороны.

Это был патриарх Цинь Уянь.

Ин Ци повернулся и поднял голову, встретившись глазами с Цинь Уянем. Он тут же опустил взгляд и поклонился:

— Приветствую патриарха.

Вокруг мгновенно воцарилась тишина. Ученики других школ, которые никогда не видели патриарха Демонического культа, с трудом сдерживали своё любопытство, желая увидеть, как выглядит этот человек, который сеял хаос в мире.

Осторожно украдкой взглянув, они подумали: «Ого! Какой красавец».

Но, подумав о том, что это жестокий патриарх Демонического культа, даже самая красивая внешность превратилась в маску, за которой скрывается демон. Кто знает, что прячется под этой прекрасной оболочкой.

Цинь Уянь прошёл через толпу и остановился рядом с Чу Тяньхэ, глядя на него сверху вниз.

Чу Тяньхэ лежал на земле в беспорядке, не смотрел на Цинь Уаня или, возможно, боялся посмотреть.

Маленькая лиса прыгнула на Чу Тяньхэ и зарычала на Цинь Уаня.

Цинь Уянь протянул руку и поднял лису, от чего её шерсть встала дыбом. Она повернула голову, чтобы укусить его, но затем её маленькое тело замерло, и в её серебристых зрачках отразился страх, непонятный для человека.

Только что свирепое животное мгновенно успокоилось, устроившись на руке Цинь Уаня, покорное и послушное.

Цинь Уянь погладил пушистый хвост лисы:

— Левый защитник вырастил очень интересную лису.

Чу Тяньхэ, который, казалось, притворялся мёртвым на земле, вдруг зашевелился. Его слабое тело дрожало, он изо всех сил поднял голову и одной рукой схватил за край одежды Цинь Уаня:

— Патриарх...

В глазах Чу Тяньхэ читался ужас и страх. Его пустые, невидящие глаза пытались разглядеть лису, которую держал Цинь Уянь.

— Прошу патриарха... отпустите... её. Я готов... принять любое... наказание.

Чу Тяньхэ произнёс эти слова, словно выжав из себя последние силы. Он больше не мог держаться. Перед тем как патриарх решил его увидеть, члены семьи Чу снова напоили его различными снадобьями.

— Патриарх, прошу вас...

Цинь Уянь внезапно схватил лису за загривок и бросил её перед Чу Тяньхэ, затем повернулся и приказал:

— Отведите его ко мне.

Его безразличный взгляд скользнул по ученикам других школ, наблюдающим за происходящим.

— Слушаюсь! — Ин Ци шагнул вперёд, отвечая, и, опуская голову, украдкой взглянул на Чу Тяньхэ.

Маленькая пушистая лиса подбежала к нему и лизнула его щёку.

Цинь Уянь, Ин Ци и Чу Тяньхэ ушли, а оставшиеся люди начали расходиться, но при этом шептались между собой.

— Слухи, которые ходили раньше, оказались правдой.

— Патриарх Демонического культа любит мужчин. Чу Тяньхэ смог подняться до положения левого защитника, видимо, благодаря этому... тьфу!

— Посмотрите, как его балуют. Если бы меня предали и чуть не убили, я бы первым делом изрубил предателя на куски.

— Отвести ко мне... Ха, видимо, в постель!

То, что обсуждали люди за пределами Учения Тяньшэн, ученики культа не знали, но и внутри тоже начался переполох.

— Что происходит? Разве патриарх не благоволит только своему теневому стражу?

— Именно! Неужели информация Лэн Цю была ошибочной?

— Вы двое просто... Ха! Разве патриарху нельзя иметь несколько любимцев?

— Это... верно. Нашему патриарху вполне позволительно иметь несколько слуг.

Уже через два дня эти слухи дошли до Ин Ци.

Ин Ци смотрел на Чу Тяньхэ, лежащего на кровати, со сложными чувствами. После того как патриарх привёл его, он поместил его в комнату, близкую к своим покоям, и приказал хорошо ухаживать за ним и лечить.

Даже если патриарх был великодушен, но относиться к предателю, который чуть не убил его, с такой... нежностью, да, Ин Ци считал это проявлением нежности патриарха. Сейчас, глядя на румяные щёки Чу Тяньхэ, он почти поверил слухам.

Ин Ци знал, что не должен так думать, но не мог контролировать себя. Ему хотелось забыть о всех последствиях и признаться патриарху в своих чувствах.

Когда днём о чём-то думаешь, ночью это снится. В ночных грёзах он переживал страстные моменты с патриархом...

Он презирал себя за такие грязные мысли, но не мог перестать переживать их снова и снова.

Воспользовавшись своим положением, он выяснил, что слухи о ночном служении, о которых говорила Фэй Юэ, не соответствуют действительности. Ин Ци радостно улыбнулся, но затем его охватил страх. Может ли он, такой, как сейчас, продолжать оставаться рядом с патриархом? Остаётся ли он достойным теневым стражем?

Ин Ци покинул комнату, где отдыхал Чу Тяньхэ, и отправился искать патриарха.

— Кто этот господин, который вышел сегодня утром из покоев патриарха, ты знаешь?

— Э? Разве это не любовник, которого патриарх прятал?

— А? Любовник? — служанка удивлённо прикрыла рот, а затем понимающе кивнула. — Конечно, такой красивый господин, естественно, может завоевать благосклонность патриарха. Но почему раньше его не видели?

— Слишком хорошо прятали!

— Верно, но этот господин действительно красив... Ой!

Ин Ци, словно тень, появился перед двумя служанками, напугав их.

— Вы говорите, что сегодня утром кто-то вышел из покоев патриарха?

Две служанки переглянулись, а затем осторожно кивнули.

Ин Ци выглядел неважно, его голос был мрачным:

— Как он выглядел?

— Очень красивый, благородный господин... — служанки подробно описали его.

— Идите! — Ин Ци был в напряжённом состоянии.

— Слушаемся! — Они поспешно удалились, остановившись лишь в укромном уголке, чтобы перевести дух, и озирались, словно боясь, что их кто-то подслушивает.

— Это был... господин Ин Ци?

— Господин Ин Ци... ревнует?

Ин Ци, которого служанки посчитали ревнивцем, шёл с мрачным лицом, повернул за угол и направился в сторону покоев патриарха. Из описания служанок он уже почти понял, кто этот «красивый господин». Но...

— Почему господин У Дао прибыл в Учение Тяньшэн? — Ин Ци нахмурился, и в его голове возникло неприятное предположение. — Неужели патриарх пригласил его?

Патриарх влюблён в господина У Дао, а что насчёт самого господина У Дао? Насколько он знал, господин У Дао любил его, так зачем же он теперь пришёл к патриарху?

Ин Ци размышлял, но так и не смог понять, какие цели преследует господин У Дао.

— Может, я ошибся?

— А Ци, в чём ты ошибся?

Ин Ци резко остановился, обернулся и увидел патриарха и господина У Дао, стоящих рядом, совсем недалеко от него.

Ин Ци смотрел на них, на ту гармонию, которая царила между ними, на ту невысказанную близость.

Сердце пронзила острая боль.

— Приветствую патриарха, — Ин Ци опустил голову, не желая и не смея больше смотреть.

Патриарх со своим возлюбленным. Разве он не должен радоваться за патриарха? Разве он не решил, что господин У Дао должен полюбить патриарха?

Но, увидев их вместе, почему он хотел всё разрушить?

Почему патриарх любит не меня?

Цинь Уянь не знал, о чём думает его внешне бесстрастный теневой страж. Он не стал вдаваться в подробности своего случайного вопроса и подошёл к Ин Ци:

— Как раз кстати, я хочу сообщить тебе кое-что.

Ин Ци стоял с опущенными руками, покорный и послушный.

Цинь Уянь посмотрел на него:

— Я решил назначить заместителя патриарха, и выбор пал на тебя.

Ин Ци в изумлении поднял голову:

— Заместитель... патриарха?

Должность заместителя патриарха в Учении Тяньшэн всегда была вакантной. Это была чрезвычайно важная позиция, второй человек после патриарха. Он никогда не смел думать об этом или, точнее, никогда не предполагал, что это возможно.

Цинь Уянь говорил мягким тоном:

— Как ты себя чувствуешь, А Ци?

Как он себя чувствует? Ин Ци не знал, как он себя «чувствует». Разве это вопрос «чувств»?

Цинь Уянь, глядя на растерянное лицо Ин Ци, мысленно похвалил своего теневого стража за его миловидность, положил руку на его плечо и, почувствовав крепкие мышцы, слегка сжал пальцы:

— А Ци, не беспокойся о том, что подчинённые не примут тебя. Ты один прошёл через шесть великих школ, и никто в культе, кроме меня, не смог бы этого сделать. Ты совершил такой великий подвиг, никто не посмеет сказать ни слова.

Даже если кто-то и осмелится, я заставлю их замолчать.

— Подчинённый... — Ин Ци вдруг замолчал.

Он собирался отказаться, но... разве это не шанс?

<http://bllate.org/book/15405/1361778>